

**ПРОЦЕСС
РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
В АЗИАТСКО-ТИХОО-
КЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
И МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ**

Введение

Многие авторы, специализирующиеся на рассмотрении политико-правовой природы международных организаций, подчеркивают, что «в мире практически не осталось государств, которые не были бы членами, по крайней мере, одной или нескольких региональных группировок» [1, с. 3]. Под последними применительно к международному праву подразумеваются собственно международные организации, специализированные координационные органы и иные институциональные учреждения, которые представляют собой организационную форму регионального сотрудничества, а в более широком смысле – региональных интеграционных процессов. Подтверждая, что «значение международных организаций... в глобализирующемся мире неуклонно возрастает» [2, с. 235], отдельные исследователи при этом от себя добавляют: «они... становятся универсальными по характеру функционирования и одновременно затрагивают «мягкий» и «жесткий» аспекты безопасности» [2, с. 235, 236] и, несмотря на известные события от 11 сентября 2001 года в США, повседневная практика в области безопасности показывает относительное уменьшение количества международных институтов по ее обеспечению в «жестком» аспекте» [2, с. 235]. Сказанное в полной мере относится и к соответствующим действующим структурам Азиатско-Тихоокеанского региона, для которых в целом характерно понимание обеспечения безопасности через совместное развитие. Вместе с тем, по утверждениям других специалистов, «практика показывает, что степень участия различных международных организаций в процессах регионального сотрудничества различна» [3, с. 4]: если «одни структуры активно развивают международную кооперацию и способны в перспективе перейти к новому качеству многосторонних отношений; другие переживают «период полураспада» и превращаются, скорее, в площадку для противостояния государств-членов» [3, с. 4], а «третьи, добившись определенного результата, останавливаются на достигнутом уровне, не реализуя до конца свой потенциал» [3, с. 4].

Основная часть

Виды и характерные особенности организаций в АТР в сфере безопасности. К числу первых в АТР без их классификации на межгосударственные и неправительственные и на организации и органы, а также консультативные механизмы можно отнести АСЕАН, ШОС, АТЭС, СААРК, Форум островов южной части Тихого океана (ФОТО), Диалог по сотрудничеству в Азии, Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в области безопасности, Пятистороннее оборонное соглашение (ПОС) с участием Сингапура, Малайзии, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании, а также Симпозиум командующих военно-морскими силами государств Западной части Тихого океана (ЗЧТО). Следует заметить, что названные структуры основывают свою деятельность преимущественно на принципах «открытого» или «нового» регионализма.

Вторую группу учреждений в АТР, которые в настоящее время не развиваются или при сохранении имеющегося потенциала мало обладают возможностями для дальнейшего роста, образуют, пожалуй, АНЗЮС, а также структуры, функционирующие в Северо-Восточной Азии, например, это Диалог по сотрудничеству в Северо-Восточной Азии (*the North-East Asian Cooperation Dialog, NEACD*), а также Шестисторонние переговоры (*Six Party Talks*) и Трехсторонняя группа по координации и мониторингу (*Trilateral Coordination and Oversight Group*), специализирующиеся на совместном решении комплекса вопросов на Корейском полуострове. По мнению экспертов, причины указанного обстоятельства кроются, во-первых, в том, что «...у этих организаций слишком узкая сфера деятельности» [4, с. 193]; во-вторых, «ни одна из этих структур не позволяет обсуждать широкий спектр проблем безопасности с участием всех стран региона» [4, с. 194], и, в-третьих, «более фундаментальные факторы, возможно, связаны с исторической неприязнью, объективными расхождениями в стратегических оценках или даже с системными проблемами соперничества держав-соседей» [4, с. 192]. Но «каковы бы ни были причины [4, с. 192], – заключают эксперты, – вывод заключается в том, что сотрудничество в СВА кажется более трудным делом, чем в других частях АТР» [4, с. 192].

Третья группа состоит из учреждений, авторитет и влияние которых, несмотря на достигнутые в последние годы результаты, в со-

временной системе международно-правовых отношений постепенно начинают ослабевать. Здесь существенную роль в качестве основной причины играют разногласия между государствами-участниками (членами) относительно целей, задач и средств процессов сотрудничества, и в первую очередь, в урегулировании имеющих место споров, кризисных ситуаций и конфликтов. В этом смысле можно отметить, что во многом данная тенденция продиктована неспособностью международных организаций представить единую, согласованную систему разрешения вопросов безопасности на региональном и трансрегиональном уровнях [5, с. 110], и в частности, она в большей степени свойственна для Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества (в связи с событиями, связанными с «арабскими революциями» на Ближнем Востоке и Северной Африке, в последние 2012-2013 годы, и в особенности в Сирии), а также Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) (в связи с отсутствием у него процедур и реальных перспектив развития в военно-политической области).

Военно-политическая безопасность в АТР и роль отдельных организаций в ее обеспечении. Американский исследователь Б. Хеттне сформулировал пять основных признаков, которые должны «присутствовать» в подлинных региональных пространствах, это: 1) наличие границы и структуры; 2) развитое институциональное сотрудничество в экономической, политической и культурной сферах; 3) наличие регионального сообщества безопасности; 4) общие моральные и культурные ценности; 5) способность выступать в качестве субъекта, обладающего четкой идентичностью и структурой для принятия общих решений [6]. С позиции международного права совокупность этих признаков целесообразно называть единой системой критериев. Между тем заместитель министра иностранных дел России А.Н. Бородавкин отмечает, что обозначенным пяти основным признакам должны предшествовать определенные предпосылки. Среди них он особо выделяет принципиальное единство экономических систем, развитой характер интеграционных связей, сближение правовых норм [7, с. 11]. Важную роль по утверждению дипломатического представителя играет и гуманитарная составляющая [7, с. 11].

Сказать, однако, о том, что вышеперечисленным признакам соответствуют полностью все или хотя бы часть функционирующих в АТР межгосударственных организаций, было бы не-

правильным. Большинству из них отвечают лишь некоторые и, к примеру, преимущественно АСЕАН, а в меньшей мере АТЭС и ЗЧТО. Роль Форума АТЭС, как его официально называют (англ. – **APEC (Asia-Pacific Economic Cooperation)**) в рассматриваемом случае заслуживает внимания благодаря тому обстоятельству, что эта общеазиатско-тихоокеанская организация, образованная в 1989 году с единственной целью на широкомасштабной основе регулировать и развивать различные области и формы регионального экономического сотрудничества (в настоящее время в составе 21 страны: США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Республики Корея, Индонезии, Таиланда, Сингапура, Малайзии, Филиппин, Брунея-Даруссалама, Китая и его автономных образований – Гонконга и Тайваня, Мексики, Папуа-Новой Гвинеи, Чили, Перу, Вьетнама и России), начиная с конца 1990-х гг. постепенно стала обсуждать проблемы военно-политической безопасности и принимать некоторые скоординированные меры по их решению. Свидетельством тому являются в основном одобренные на саммитах и встречах министров иностранных дел, а также других старших должностных лиц политические документы и функционирующие отдельные специализированные органы. Так, в частности, по итогам работы Шанхайской и Лос-Кабосской встреч на высшем уровне, состоявшихся 20-21 октября 2001 года и 26-27 октября 2007 года соответственно, впервые в истории деятельности этой межправительственной организации были подписаны Заявление по борьбе с терроризмом в связи с известными событиями, имевшими место в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, Заявление о террористических актах на территориях государств-членов АТЭС (имеются в виду серии террористических актов и захват заложников на острове Бали в Индонезии, на Филиппинах, на театральном комплексе Дубровка в Москве), Заявление о борьбе с терроризмом и содействии экономическому росту, Заявление по Северной Корее, в котором содержится обращение к КНДР об отказе от дальнейшей реализации национальной ядерной программы в военных целях. В рамках содержания первого документа государства-члены выразили свое согласие взаимодействовать между собой в решении вопросов о привлечении преступников к ответственности, а также готовность поддерживать все действия, направленные на укрепление международного антитеррористического режима [8]. На саммите Форума в Сантьяго, проходившем 20-21 но-

ября 2004 года, были согласованы Руководящие принципы контроля над перемещением в регионе АТЭС переносных зенитно-ракетных комплексов. Владивостокские встречи министров и «лидеров экономик», состоявшиеся 6, а также 8-9 сентября 2012 года, подтвердили стремление сторон содействовать и впредь осуществлению Стратегии консолидированной борьбы с терроризмом и безопасности торговли [9], подчеркнув при этом, что «терроризм представляет собой серьезную угрозу... стабильности и надежности поставок в регионе АТЭС» [10]. В рамках организации действуют Специальная рабочая группа по противодействию терроризму, Отдел стратегического планирования, Фонд поддержки АТЭС. Однако, говорить все-таки о том, что организация намерена однозначно и устойчиво развивать региональную военно-политическую и тесно обусловленную с ней общественную безопасность в зоне своей ответственности, с применением в дальнейшем юридически обязывающих средств, пока преждевременно. Для этого все еще необходима общесогласованная политическая воля государств-членов, которая к настоящему времени отсутствует.

Другое учреждение – ЗЧТО, по замечанию С.В. Севастьянова, «является не межгосударственной, а скорее межведомственной структурой» [11, с. 194], работающей в основном в форме заседаний с периодичностью раз в два года с 1988 года. Автор при этом особо подчеркивает, что «симпозиум не является военным союзом или договором, это форум регионального сотрудничества, решения которого принимаются только по достижении консенсуса» [11, с. 194]. Членами ЗЧТО на сегодня являются 18 государств (это Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Сингапур, США, Таиланд, Тонга, Филиппины, Франция, Япония и Россия; статус наблюдателей при организации имеют Бангладеш, Индия, Канада и Чили). Опыт деятельности ЗЧТО в этой связи вызывает также определенный интерес, так как он до 1992 года традиционно акцентировал свое внимание исключительно на вопросах обеспечения безопасности в западной части Тихого океана, отдавая в этом контексте прежде всего в преимущественной форме предпочтение регламентации взаимоотношений военно-морских сил государств-членов. Но впоследствии, последующие заседания организации стали ограничиваться лишь избирательной выработкой мер по укреплению доверия, среди которых

приоритетными были признаны «защищенность мореплавания, проведение поисково-спасательных операций, предотвращение загрязнения морских акваторий» [12, с. 16], оказание гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий, роль новых технологий в укреплении регионального сотрудничества [11, с. 194]. Пожалуй, в чуть меньшей степени организация занимается в таких заявленных областях, как борьба с пиратской угрозой, минными угрозами в интересах защиты морских коммуникаций, вопросами военно-морских обменов, расширения мер открытости в деятельности военно-морских сил, в том числе публикации «Белых книг», освещающих военные и военно-морские доктрины государств-членов [11, с. 194]. То, что деятельность ЗЧТО в XXI веке в лице военно-морских сил государств-членов все больше будет смещаться в сторону экономических, природоохранных и социальных аспектов, подтверждают сами их официально уполномоченные представители [13, с. 197].

Если же говорить о неправительственных организациях или распространенных в АТР так называемых организациях «второй дорожки», состоящих исключительно из представителей научно-аналитического и политического сообщества, выступающих в личном качестве и в основном оказывающих существенное содействие межгосударственным (межправительственным) организациям региона в определении стратегических и тактических направлений их деятельности, то они также полностью не соответствуют вышеперечисленным признакам. Впрочем, строго соответствовать всем этим пяти вышеперечисленным признакам может быть им и не обязательно в силу того обстоятельства, что у этих учреждений, в отличие от межгосударственных, другая юридическая природа: как правило, их деятельность не основана на специальном международном договоре, в них официально не представлены сами государства и, как уже понятно, членство в них образуется из отдельных лиц из разных стран, а также нередко из национальных союзов, ассоциаций или иных аналогичных объединений. Но вместе с тем следует признать и тот очевидно общеизвестный факт, согласно которому все рассматриваемые неправительственные организации имеют определенную и чаще всего выработанную самими межгосударственными организациями специализацию в отдельных областях, являясь, таким образом, едиными «мозговыми центрами» при проведении соответствующих исследований. В этом аспекте

важно отметить такие ныне действующие в АТР учреждения, как Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в области безопасности (АТССБ) и Форум Боао для Азии (или Форум Боао). Так, если в АТССБ входят национальные комитеты и ведущие эксперты из 21 страны и он поддерживает Региональный форум АСЕАН по безопасности путем разработки концептуальных положений, направленных на поддержание в АТР обстановки стабильности, в частности, выработкой «рекомендаций, призванных достичь общего толкования государствами региона норм морского права и сблизить их подходы к решению спорных морских проблем, а также способствовать укреплению доверия между ними и развитию сотрудничества в этой сфере деятельности» [14, с. 64], то Форум Боао, созданный в феврале 2001 года на одноименном курортном месте острова Хайнань (КНР), в соответствии с Декларацией и Основными направлениями специально принятой Хартии задумывалась его инициаторами (Филиппинами, Австралией и Японией) как структура «для диалога и выражения мнений, которые можно было бы выразить в неформальной обстановке... с точки зрения интересов и перспектив развития азиатских стран, бизнесменов, политиков, интеллигенции» [15, с. 71] и в рамках которой «рассматривались бы и обсуждались бы вопросы, имеющие отношение, прежде всего, к этому региону» [15, с. 71] в контексте экономической интеграции.

Экономическое измерение безопасности в деятельности учреждений в АТР. На основе вышеизложенного, таким образом, необходимо еще раз напомнить, что экономические факторы в регионе все еще «главенствуют над военно-политическими, а сама идея обеспечения безопасности понимается здесь большинством... партнеров не как баланс сил» [16, с. 66]. Для убедительности наглядными примерами к сказанному являются, в частности, преследуемые цели и задачи, а также реализуемые полномочия таких существующих в АТР организаций, как СААРК, ОЭС и План Коломбо.

СААРК (SAARK – South Asian Association for Regional Cooperation (Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества), созданная в соответствии с Хартией от 8 декабря 1985 года в составе следующих восьми государств: Бангладеш, Бутана, Мальдивов, Непала, Пакистана, Индии, Шри-Ланки и Афганистана (последний присоединился к организации на 14-ом саммите СААРК в апреле 2007 года), являясь единственной межгосударственной организа-

цией в субрегионе, строит свою деятельность преимущественно на принципах ускорения процесса экономического и социального развития государств-членов, параллельно уделяя незначительное внимание взаимодействию в культурной, технической и научной сферах, считая, что именно «укрепление экономических связей может быть эффективным шагом на пути нормализации политических отношений» [17, с. 212]. В подтверждение к сказанному можно отметить, что в 2006 году в рамках организации вступило в силу Соглашение о свободной торговле в Южной Азии (SAFTA), **нацеленное на углубление** торгово-экономического сотрудничества между государствами-членами, а также утверждена Комплексная региональная программа действий (*identifikoval*), **предусматривающая развитие** межгосударственных отношений в области сельского хозяйства, энергетики, биотехнологий и т.д. [18]. Вместе с тем вне компетенции организации остаются многие военно-политические по характеру вопросы, существующие в субрегионе: это незаконный оборот наркотических средств и их прекурсоров; проблемы, связанные с проявлениями экстремизма, сепаратизма и терроризма; в особенности индийско-пакистанское противостояние в области гонки ядерных вооружений, а также неурегулированный до сих пор между ними территориальный спор относительно определения правового статуса штата Джамму и Кашмир. Сюда же, несмотря на признание приоритетного значения основ и механизмов экономического сотрудничества, можно было бы отнести явную или скрытую разобщенность других отдельных государств субрегиона, в незначительной степени обусловленную теми фактами, что по сей день «так необходимые для экономического роста технологии и инвестиции государства Южной Азии получают не столько друг от друга, сколько извне» [19, с. 170] и что в субрегионе по существу «продолжает господствовать практика двусторонних отношений, часто опосредованных Индией» [20, с. 7] или же ее лидирующим положением. Нельзя при этом одновременно забывать и о том, что «СААРК, была создана в первую очередь на условиях Индии» [21, с. 89].

Суммируя содержание вышеизложенного, можно прийти к заключению о том, что имеющие весьма серьезное значение для обеспечения региональной безопасности криминальные и военно-политические проблемы никак не решаются с привлечением органов СААРК: как юридически, так и фактически специально

уполномоченные на то структуры (комитеты, подкомитеты, рабочие или контактные группы и иные институциональные механизмы) в рамках организации отсутствуют. Следовательно, государства-члены, и прежде всего ключевые в субрегионе Индия и Пакистан не только политически разобщены и не связаны какими-либо юридически обязывающими их международными актами, принятыми под эгидой СААРК, но и склонны решать существующие между собой проблемы вовсе без участия организации, создавая, таким образом, определенные препятствия и для развития регионального экономического сотрудничества. В этой связи в контексте индийско-пакистанского противостояния показательными являются высказанные ранее некоторыми индийскими экспертами предложения об исключении Пакистана из рамок этого сотрудничества и «игнорировать его до тех пор, пока он не будет способен поставить идеи регионального взаимодействия выше национальных амбиций» [22].

Что же касается Организации экономического сотрудничества (в составе Ирана, Пакистана, Турции, Афганистана и пяти республик Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) и организации План Коломбо, состоящей из Индии, Пакистана, Шри-Ланки, Таиланда, Южной Кореи, Индонезии, Ирана, Сингапура, Малайзии, США, Японии, Австралии и Новой Зеландии, то их главная цель также заключается в содействии многостороннему экономическому, в том числе финансовому, а также технико-инфраструктурному, культурному сотрудничеству. Военно-стратегические направления в деятельности этих по сути межрегиональных учреждений, за исключением лишь отдельных аспектов, тоже не получили широкого признания в силу разнородности национальных интересов государств-членов. Так, в принятой 14 октября 2002 года на Стамбульском саммите ОЭС Декларации государства-члены заявили о своей твердой решимости укреплять многоплановое региональное сотрудничество, особенно в сферах торговли и инвестиций, транспорта и коммуникаций, окружающей среды, сельского хозяйства и промышленности с тем, чтобы реализовать задачи, предусмотренные Измирским договором и в дальнейшем закрепленные в декларациях и коммюнике, принятых на предыдущих встречах глав государств [23]. В п. 6 Декларации они, в частности, выразили желание «использовать динамичность и потенциал частного сектора для реализации проектов и программ ОЭС» [23].

И только в подпункте о) этого пункта они особо подчеркнули, что деятельность по контролю за наркотиками является их общей ответственностью, требующей коллективного подхода к предотвращению незаконного производства, транзита и потребления наркотиков [23], но надо заметить, без каких-либо обязательств по разработке институциональных механизмов в борьбе с ними. В этой связи государства-члены рассчитывают на оказание технической и финансовой помощи ЮНДКП и ЕС в создании координационного органа по наркотикам в Секретариате ОЭС [23].

Заключение

На основе анализа содержания всей рассмотренной темы приходится вновь и вновь констатировать, что в АТР до сих пор нет всеобъемлющей (или всеохватывающей) (*overarching*) региональной международной организации, всецело подстроенной под указанные в данной статье критерии, и в частности, однозначно сфокусировавшей свои цели и задачи именно на традиционных вопросах коллективной безопасности. Следовательно, в рамках приведенного третьего признака вряд ли можно однозначно говорить о как таковом конкретном региональном сообществе безопасности. Тем самым, как показывают реалии, «остаются в тени кардинальные проблемы обеспечения мира и безопасности в АТР, складывающаяся в регионе военно-политическая обстановка, нарастание противоборства между ведущими странами... за преобладающее влияние в регионе» [24, с. 31]. Отдельные ключевые государства региона при этом являются весьма прагматичными, имея вполне ясно сформулированные цели и задачи в достижении долгосрочных результатов. Примером здесь может служить Китай, который в соответствии с Концепцией государственного развития до 2050 года намерен стать единственной сверхдержавой не только в регионе и в мире, но и демонстрирует на этом пути шаг за шагом «расчетливую», как ее называют специалисты, стратегию в области обеспечения безопасности [25]. Сюда же можно добавить «очаги напряженности, практически бесконтрольный рост вооружений, угрозу распространения оружия массового уничтожения, развертывание Соединенными Штатами мощной стратегической и тактической системы ПРО в целом» [24, с. 31], усиление в последние годы амбиций Японии стать «обычной глобальной державой» с возможным обладанием ядерным

оружием и распространением политического влияния в регионе, уровень взаимного недоверия, военные приготовления и возможность вооруженного конфликта, к тому же с применением ядерного оружия [7, с. 12] между государствами региона. Последнее особенно характерно для Индии и Пакистана. В. Трифионов в данном контексте особо акцентирует внимание на том, что «за исключением ситуации на Корейском полуострове, все эти вопросы вовсе не затрагиваются в ходе проводимых в АТР мероприятий высокого уровня, включая саммиты АТЭС, АСЕАН, и в частности, заседаний Регионального форума АСЕАН по безопасности, являющегося механизмом многостороннего общерегионального политического диалога по вопросам обеспечения мира и стабильности, противодействия новым вызовам современности» [24, с. 32]. Поэтому, по мнению Ван Хуэй, вышеизложенным обусловлена задача создания в Азии и в том числе в Тихоокеанской Азии «сильных региональных структур, способных служить эффективным инструментом решения вопросов безопасности» [26, с. 78]. С подобным мнением китайского эксперта согласен и российский специалист А. Игнатов, который считает, что действительно «основные усилия в плане обеспечения региональной безопасности государствам этого региона следовало бы посвятить выработке основ коллективного обеспечения безопасности и мира на открытой основе широкого сотрудничества» [27, с. 10]. Иными словами, исходя из-за увеличивающегося количества видов угроз и вызовов, а также с целью обеспечения способности оперативно реагировать на меняющуюся геополитическую ситуацию в мире, необходимо не столько институционально укреплять существующие в АТР международные учреждения и расширять их компетенцию, сколько не ограничиваясь актами «soft law», «промежуточной зоны» или «серого права», разработать и принять собственные, юридически обязывающие государства-члены договоры. Разумеется, для реализации данного направления с учетом отмеченных факторов, и главным образом политического мышления в АТР, все еще нужно время и созревание определенных предпосылок. Но, тем не менее, оно объективно возможно в среднесрочной перспективе, если учитывать, что в регионе сосредоточены на взаимозависимой основе интересы таких влиятельных в военно-политическом отношении государств, как США, Китай, Австралия, Индонезия, Япония, Индия и Россия.

Литература

- 1 АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. – М.: ИД «Форум», 2010. – 368 с.
- 2 Сулаймони Ш. Формирование структуры региональной безопасности в Центральной Азии в контексте трансформации современной системы международных отношений: дисс. канд. полит. наук. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2006. – 296 с.
- 3 Попов Д.С. Международно-правовые аспекты членства государств в Шанхайской организации сотрудничества: дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2009. – 225с.
- 4 Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США. Монография. (Серия «Монография», вып. 4). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 232 с.
- 5 Байназарова Э. Проблемы эффективности трансрегиональных и субрегиональных организаций многостороннего сотрудничества в Азии // Казахстан в глобальных процессах. – 2012. – № 3. – С. 110-120.
- 6 Hettne B., Inotai A., Sunkel O. Globalism and The New Regionalism: The Second Great Transformation / In eds. by Hettne B., Inotai A., Sunkel O. The New Regionalism and the Future of Security and Development. – New-York: St. Martin's Press, 1999. // URL: <http://apcsslink.org/library/security/1999/hettne.pdf> Дата посещения: 10/03/2015
- 7 Бородавкин А.Н. Многомерная архитектура для полицентричного Азиатско-Тихоокеанского региона // Дипломатический ежегодник, Информационный бюллетень МИД РФ. – 2010. – 27 февраля. – С. 11-14.
- 8 Заявление Глав государств и правительств государств-членов форума АТЭС по борьбе с терроризмом (г. Шанхай, 21 октября 2001 года) // URL: <http://www.president.kremlin.ru> Дата посещения: 11/03/2015
- 9 Совместное заявление Министров экономик АТЭС (г. Владивосток, 6 сентября 2012 года) // URL: <http://www.apec.org> Дата посещения: 11/03/2015
- 10 20th APEC Economic Leaders' Meeting. Vladivostok, Russia. September 8-9, 2012. // URL: <http://www.apec.org> Дата посещения: 10/03/2015
- 11 Севастьянов С.В. Межправительственные организации Восточной Азии: эволюция, эффективность, российское участие: монография. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 300 с.
- 12 Груздев А.И., Севастьянов С.В. Военно-морское сотрудничество в АТР и практическое участие в нем России // Морской сборник. – 1999. – № 4. – С. 15-19.
- 13 Петровский В.Е. Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 264 с.
- 14 Агафонов Г. Сотрудничество азиатских стран крепнет // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 4. – С. 63-70.
- 15 Казахстан и страны Востока: проблемы национальной, региональной и международной безопасности: отчет о НИР. Заключительный. – Алматы: Министерство образования и науки РК, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, 2008. – 193 с.
- 16 Фролова Я.А. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС // ГИСДВ. – 2009. – № 4. – С. 63-70.
- 17 Bal Suryakant Nijananand. Central Asia: A Strategy for India's Look – North Policy. – New Delhi: Lancer Publishers and Distributors, 2004. – 414 p.
- 18 Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, САААРК. Справочный материал // URL: <http://u800.ru/saarc> Дата посещения: 11/03/2015
- 19 Cox, Robert W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory. In Neorealism and its Critics. Robert O. Keohane (ed. by), 1986. – New-York: Columbia University Press. – 264 p.
- 20 Chari P.R. The Interface between Defence and Diplomacy: Institutional Arrangements and Domestic Structures in India // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century. Edit. by Lalit Mansingh et. al. Vol. 1. – New Delhi: Konark Publishers Pvt Ltd, 1997. – 180 p.
- 21 Bedi Rahul. India Dabbles in the New «Great Game» // Jane's Intelligence Review. – Vol. 13, № 6, – 2002. – P. 87-90.
- 22 Sattar Abdul. Pak-Russia Relations: Time for Improvement // The Pakistan Observer, 12.04.2007.
- 23 Стамбульская декларация Организации экономического сотрудничества. 14 октября 2002 года // Казахстанская правда. – 2002. – 17 октября.
- 24 Трифионов В. Потенциал региональных механизмов // Стратегия России, (Дипломатический ежегодник) – 2010. – №5 (77). – С. 29-35.
- 25 Bellah R. Neelly. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditionalist World. – Berkley-Los Angeles-Oxford: University of California Press, 1991. – 306 p.
- 26 Ван Хуэй. Азиаты переосмысливают Азию // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 5. – С. 78-87.
- 27 Игнатов А. Россия в АТР // Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США. Монография. (Серия «Монография», вып. 4). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 232 с. – С. 1-16.

References

- 1 ASEAN v nachale XXI veka. Aktual'nye problem i perspektivy / L.E. Vasil'ev [i dr.]. – М.: ID «Forum», 2010. – 368 s.
- 2 Sulaimoni Sh. Formirovanie struktury regional'noi bezopasnosti v Tsentral'noi Azii v kontekste transformatsii sovremennoi sistemy mezhdunarodnyh otnoshenii. Diss. kand. polit. nauk. – М.: MGIMO (U) MID RF, 2006. – 296 s.

- 3 Popov D.S. Mezhdunarodno-pravovye aspekty chlenstva gosudarstv v Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva. Diss. kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2009. – 225 s.
- 4 Vyzovy bezopasnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione: vzglyad iz Rossii i SSHA. Monografiya. (Seriya «Monografiya», vyp. 4). – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2006. – 232 s.
- 5 Bainazarova E. Problemy effektivnosti transregional'nyh i subregional'nyh organizatsii mnogostoronnego sotrudnichestva v Azii // Kazakhstan v global'nyh protsessah. – 2012. – № 3. – S. 110-120.
- 6 Hettne B., Inotai A., Sunkel O. Globalism and The New Regionalism: The Second Great Transformation / In eds. by Hettne B., Inotai A., Sunkel O. The New Regionalism and the Future of Security and Development. – New-York: St. Martin's Press, 1999. // URL: <http://apcsslink.org/library/security/1999/hettne.pdf> Accessed: 10/03/2015
- 7 Borodavkin A.N. Mnogomernaya arhitektura dlya politsentrichnogo Aziatsko-Tihookeanskogo regiona // Diplomaticheskii ezhegodnik, Informatsionnyy byulleten' MID RF. – 2010. – 27 fevralya. – S. 11-14.
- 8 Zayavlenie Glav gosudarstv i pravitel'stv gosudarstv-chlenov foruma ATES po bor'be s terrorizmom (g. Shanghai, 21 oktyabrya 2001 goda) // URL: <http://www.president.kremlin.ru> Accessed: 11/03/2015
- 9 Sovmestnoe zayavlenie Ministrov ekonomik ATES (g. Vladivostok, 6 sentyabrya 2012 goda) // URL: <http://www.apec.org> Accessed: 11/03/2015
- 10 20th APEC Economic Leaders' Meeting. Vladivostok, Russia. September 8-9, 2012. // URL: <http://www.apec.org> Accessed: 10/03/2015
- 11 Sevast'yanov S.V. Mezhpriatel'stvennyye organizatsii Vostochnoi Azii: evolyutsiya, effektivnost', rossiyskoe uchastie: monografiya. – Vladivostok: Dal'nauka, 2008. – 300 s.
- 12 Gruzdev A.I., Sevast'yanov S.V. Voenno-morskoe sotrudnichestvo v ATR i prakticheskoe uchastie v nem Rossii // Morskoi sbornik. – 1999. – № 4. – S. 15-19.
- 13 Petrovskiy V.E. Aziatsko-Tihookeanskie rezhimy bezopasnosti posle «holodnoi voyny»: **evolyutsiya, perspektivy rossiyskogo uchastiya**. – M.: «Pamyatniki istoricheskoi mysli», 1998. – 264 s.
- 14 Agafonov G. Sotrudnichestvo aziatskih stran krepnet // Aziya i Afrika segodnya. – 2004. – № 4. – S. 63-70.
- 15 Kazakhstan i strany Vostoka: problem natsional'noi, regional'noi i mezhdunarodnoi bezopasnosti: otchet o NIR. Zaklyuchitel'nyy. – Almaty: Ministerstvo obrazovaniya i nauki RK, Institut vostokovedeniya imeni R.B. Suleimenova, 2008. – 193 s.
- 16 Frolova Ya.A. Problemy bezopasnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione: rol' foruma ATES // GISDV. – 2009. – № 4. – S. 63-70.
- 17 Bal Suryakant Nijanand. Central Asia: A Strategy for India's Look – North Policy. – New Delhi: Lancer Publishers and Distributors, 2004. – 414 p.
- 18 Yuzhno-Aziatskaya assotsiatsiya regional'nogo sotrudnichestva, SAARK. Spravochnyy material // URL: <http://u800.ru/saarc> Accessed: 11/03/2015
- 19 Cox, Robert W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory. In Neorealism and its Critics. Robert O. Keohane (ed. by), 1986. – New-York: Columbia University Press. – 264 p.
- 20 Chari P.R. The Interface between Defence and Diplomacy: Institutional Arrangements and Domestic Structures in India // Indian Foreign Policy: Agenda for the 21st Century. Edit. by Lalit Mansingh et. al. Vol. 1. – New Delhi: Konark Pullishers Pvt Ltd, 1997. – 180 p.
- 21 Bedi Rahul. India Dabbles in the New «Great Game» // Jane's Intelligence Review. – Vol. 13, № 6, – 2002. – P. 87-90.
- 22 Sattar Abdul. Pak-Russia Relations: Time for Improvement // The Pakistan Observer, 12.04.2007.
- 23 Stambul'skaya deklaratsiya Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva. 14 oktyabrya 2002 goda // Kazhastanskaya pravda. – 2002. – 17 oktyabrya.
- 24 Trifonov V. Potentsial regional'nyh mehanizmov // Strategiya Rossii, (Diplomaticheskii ezhegodnik) – 2010. – № 5 (77). – S. 29-35.
- 25 Bellah R. Neelly. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditionalist World. – Berkley-Los Angeles-Oxford: University of California Press, 1991. – 306 p.
- 26 Van Huei. Aziyat pereosmyslivayut Aziyu // Rossiya v global'noi politike. – 2005. – № 5. – S. 78-87.
- 27 Ignatov A. Rossiya v ATR // Vyzovy bezopasnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione: vzglyad iz Rossii i SSHA. Monografiya. (Seriya «Monografiya», vyp. 4). – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2006. – 232 s. – S. 1-16.